

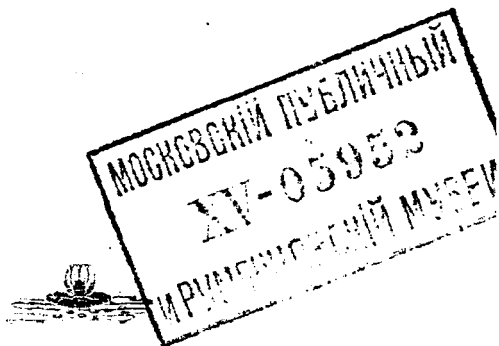
~~77~~ 52
118

~~242~~

К. Д. Минцлова.

ДАЛЕКІЙ КРАЙ

Путешествіе по Урянхайской землѣ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія „Разсвѣтъ“. Гороховая, 17.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Немного уже остается на свѣтъ мѣстностей, неизвѣстныхъ европейцамъ.

Къ числу такихъ, еще почти невѣдомыхъ странъ относится ухороненный отъ всего міра снѣжными цѣпями горъ Урянхайскій край, занимающій центръ Азіи.

Край этотъ—родина одной изъ величайшихъ рѣкъ русскихъ—Енисея, спорящаго въ размѣрахъ съ Миссисипи.

Высокія горы его изобилуютъ золотомъ, мѣдью, азбестомъ, дающимъ матеріалъ для мягкихъ несгораемыхъ тканей, каменнымъ углемъ, желѣзомъ и другими ископаемыми.

Рѣки и озера полны рыбъ лучшихъ породъ; малочисленные тѣземцы—кочевые сойоты—рыбы не ѣдятъ, и она плодится въ краѣ во множествѣ.

Въ густой тайгѣ, покрывающей склоны горъ, водятся дорогіе пушные звѣри: соболь, лиса, куница, горностай, синяя бѣлка, медвѣди, рыси, волки, драгоцѣнные маралы,—все это таится въ немъ въ изобиліи.

Страна эта, пустынная и невѣдомо кому принадлежащая, стала въ послѣдніе годы привлекать къ себѣ взоры правительствъ всего міра.

Въ русской экспедиціи участвовала Ксенія Дмитриевна Минцлова, явившаяся первой женщиной-путешественницей, объѣхавшей весь Урянхайскій край.

Предлагаемая книга есть результатъ наблюденій автора ея, являющійся единственнымъ обзорѣніемъ на русскомъ языкѣ этого дѣйствительно «далекаго» края.

С. Р. Минцловъ.

I.

27-го мая около двухъ часовъ дня благоустроенный и просторный пароходъ „Россія“, черезъ силу тащившій насъ трое сутокъ вверхъ по могучему Енисею, причалилъ къ деревянной и плохенькой пристани Минусинска—главному торговому пункту южной Сибири.

Суতোлка, гамъ, крикъ и безтолковая толчея встрѣтили насъ на берегу: хлынувшіе съ парохода пассажиры быстро разбирали вполнѣ приличныхъ туземныхъ „ванекъ“ и исчезали въ тучахъ пыли на дорогѣ.

Мы съ трудомъ размѣстились на двухъ пролеткахъ и покатали въ городъ; въ гостиницѣ мы заняли номеръ, оставили вещи и пошли осматривать Минусинскъ.

Вся жизнь и главная торговля городка сосредоточена на обширной площади; тамъ лучшіе магазины,

склады земледѣльческихъ машинъ, банки, правительственные учрежденія и т. п.; въ базарные дни, дважды въ недѣлю, на площади бываетъ непроходимая толча: всю ее заполняютъ ряды торгующихъ, возы крестьянъ и покупатели. Пустынный городокъ въ эти дни оживаетъ, шумитъ и волнуется до вечера съ тѣмъ, чтобы на другой день затихнуть и опять полууснуть до слѣдующаго базара.

Минусинскъ для проѣзжаго человѣка не интересенъ: нѣсколько деревянныхъ построекъ стариннаго типа, да Мартяновскій музей—единственный въ мірѣ по богатству коллекцій бронзовой эпохи—вотъ и все, что имѣется въ немъ заслуживающаго вниманія.

Эти коллекціи, а также безчисленное множество кургановъ, находящихся въ окрестностяхъ города, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь жилъ когда-то культурный народъ; письменныхъ памятниковъ, кромѣ небольшого числа надписей на скалахъ, до сихъ поръ еще не разобранныхъ, отъ него никакихъ не осталось, и что это былъ за народъ, до сихъ поръ является загадкою.

Мѣстные курганы настолько обильны находками, что въ прежнее время здѣсь существовалъ особый промыселъ—туземцы отправлялись весной „курганить“, или „промышлять курганы“. Раскапывая ихъ, они находили въ изобиліи бронзовые, серебряныя и золотыя вещи, переплавляли ихъ и дѣлили между собой, варварски уничтожая драгоцѣннѣйшіе памятники старины.

Въ настоящее время промыселъ этотъ запрещенъ, но случайныхъ находокъ много; сплошь и рядомъ

крестьяне выпаживаютъ самыя разнообразныя древнія желѣзныя, бронзовыя и мѣдныя вещи, иногда восходящія къ двумъ тысячамъ и болѣе лѣтъ до Рождества Христова.

Въ Минусинскѣ мы задержались на цѣлую недѣлю, такъ какъ необходимо было подготовиться къ дальнѣйшей экспедиціи и закупить консервы, макароны, чай и всякую „сухую“ провизію на все лѣто.

Минусинскъ—это послѣдній культурный этапъ на пути въ пустынный и дикій Урянхай, и все, начиная отъ спичекъ и кончая сахаромъ, надо было везти съ собою.

Сто восемь верстъ до деревни Григорьевки можно было проѣхать въ экипажѣ, а дальше предстояло переваливать Саянскіе хребты при помощи верховыхъ лошадей.

Выѣзжали мы цѣлымъ караваномъ; къ намъ присоединились: переселенческій чиновникъ В. К. Габаевъ, ѣхавшій въ Усинское съ грузомъ матеріаловъ для строящагося въ Урянхаѣ города Бѣлоцарска, и жена горнаго инженера Порватова, Марія Ивановна.

Четвертаго іюня въ пять часовъ утра къ нашей гостиницѣ подкатили „коробки“ (плетенныя корзины на дрогахъ безъ сидѣній); люди долго возились, подкладывали солому, подушки, узлы и въ концѣ концовъ смастерили для насъ нѣчто возможное для ѣзды. Мѣстные жители въ сидѣньяхъ не нуждаются: они садятся на дно коробка, вытягиваютъ ноги и проѣзжаютъ такъ, не уставая, сотни верстъ. У непривычныхъ людей отъ такого способа передвиженія болятъ и затекаютъ ноги, помитъ бока и спину.